

УДК 316.75

*И.Л. Поздеев***ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (ОПЫТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФЕДЕРАЛЬНОГО СПИСКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ)**

В статье рассматривается социокультурная обусловленность совершения экстремистских правонарушений в контексте радикализации общественных настроений в Удмуртской Республике. Источниковой базой выступили открытые данные, содержащиеся в Федеральном списке экстремистских материалов (по состоянию на 20.02.2020 г.), нормативно-правовые документы, регламентирующие сферу противодействия экстремизму, материалы средств массовой информации и результаты социологического опроса студенческой молодежи. Исследование показало, что в регионе основными проводниками крайних взглядов выступают носители расистско-националистической, религиозной и политической разновидностей экстремистских субкультур. Наблюдается деятельность сообществ, связанных единством идей крайнего русского национализма, псевдохристианства, славянского неоязычества и др. Проявления удмуртского национализма не выявлены. Данные социологических и этнографических исследований свидетельствуют о том, основой для распространения экстремистских идей выступает естественный для большинства людей глубинный страх «чужого», неизвестного, подпитываемый активным притоком в республику людей с иной культурой, верой, языком и манерами поведения. В то же время в Удмуртии выявляется относительно небольшое количество экстремистских материалов. Во многом это результат сбалансированной работы всех органов власти по противодействию распространения экстремистской идеологии.

Ключевые слова: Федеральный список экстремистских материалов, Удмуртская Республика, молодежь, экстремистская идеология, противодействие экстремизму, криминология, причины преступности.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-568-575

На сегодняшний день все большую теоретическую актуальность и практическую значимость приобретает комплекс вопросов, связанных с предотвращением распространения молодежного экстремизма. Наблюдаемые в последние годы ухудшение экономической ситуации, падение уровня и качества жизни населения неизбежно влияют на рост радикализации настроений в обществе, порождают агрессию, которая сопровождается перенесением негативных эмоций на различные социальные группы. Они начинают восприниматься как опасные и враждебные, что может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления людей.

Одной из наиболее важнейших криминологических задач, стоящих перед исследователями, является изучение социальных явлений и процессов в качестве факторов, влияющих на возникновение и проявление преступности. В этой связи в данной работе делается попытка выявления роли этнокультурных компонентов на распространение экстремистских идей в Удмуртской Республике¹. Источниковой основой исследования выступили открытые данные, содержащиеся в Федеральном списке экстремистских материалов (по состоянию на 20.02.2020 г.), нормативно-правовые документы, регламентирующие сферу противодействия экстремизму, материалы средств массовой информации и результаты опроса студенческой молодежи.

Немалый исследовательский интерес представляет Федеральный список экстремистских материалов, являющийся источником информации и позволяющий выявлять основные причины возникновения экстремистских идей и совершения правонарушений экстремистской направленности. В соответствии со ст. 13 Федерального закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» для предотвращения распространения экстремистских материалов, а также их производства или хранения в целях распространения, федеральный орган государственной регистрации на основании решения суда о признании информационных материалов экстремистскими в течение тридцати дней вносит их в феде-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-411-180002 ра «Выявление причин и условий, способствующих формированию национального, конфессионального и политического экстремизма в молодежной среде Удмуртской Республики».

ральный список экстремистских материалов². В соответствии с Порядком ведения федерального списка экстремистских материалов Министерство юстиции исполняет включение (исключение) сведений об информационных материалах в федеральный список, а также внесение изменений в сведения об информационных материалах, содержащихся в федеральном списке, на основании поступивших из судебных органов копий судебных актов о признании информационных материалов экстремистскими³.

Впервые опубликованный в 2007 г., Федеральный список экстремистских материалов (далее – ФСЭМ) по состоянию на 20.02.2020 г. включает 5 009 наименований различных печатных и электронных материалов. Под экстремистскими материалами законодатель подразумевает предназначенные для обнаружения документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы⁴.

Научные работы, предметом исследования которых выступает ФСЭМ, можно условно разделить на несколько групп. В первый проблемно-тематический блок входят публикации, в которых рассматривается изъятие экстремистских материалов из фондов библиотек, недопущение доступа к экстремистским сайтам и отдельным страницам через компьютеры интернет-классов, противодействие распространению запрещенных материалов в местах лишения свободы и т.д.⁵ Во второй группе в орбиту аналитического внимания попадают практические вопросы отнесения печатных и электронных изданий к экстремистским, проведения экспертиз, внесения их в федеральный список⁶.

В третьей, наиболее интересной в свете нашей проблематики группе статей проводится количественный и качественный анализ данных списка с разных исследовательских позиций. Значительную долю представляют лингвистические исследования, в которых на основе изучения печатных материалов ФСЭМ выявляются типичные признаки экстремистских текстов, степень их радикальности⁷, характерные особенности в зависимости от половой принадлежности авторов⁸. Н.В. Махотина характеризует содержащуюся в списке информацию, в том числе основные сайты, на которых чаще всего выявляются материалы экстремистского характера⁹. Сведения, имеющиеся в списке, анализируются также по тема-

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Информационно-справочная система «Гарант». Ст. 13.

³ Приказ Министерства юстиции РФ от 11 декабря 2015 г. № 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов» // Информационно-справочная система «Гарант».

⁴ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // Информационно-справочная система «Гарант». Ст. 1.

⁵ Овчинников А.В. Об организации работы по недопущению поступления в исправительные учреждения экстремистских материалов, включенных в федеральный список министерства юстиции Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2017. № 4. С. 131-134; Махотина Н.В. Работа библиотек с «Федеральным списком экстремистских материалов»: проблемы и решения // Труды ГПНТБ СО РАН. 2017. № 12-2. С. 230-235.

⁶ Кузьмин А.Г. Формирование федерального списка экстремистских материалов: политико-правовые проблемы и противоречия // Вопросы политологии. 2017. № 1. С. 61-70; Бешукова З.М. К вопросу о криминализации массового распространения экстремистских материалов: некоторые дискуссионные аспекты // Административное и муниципальное право. 2016. № 8 (104). С. 649-657; Исхаков Р.Л. «Не судимы будете...» К вопросу о Федеральном списке экстремистских материалов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2016. Т. 147, № 1. С. 175-184; Борисов С.В., Ульянов М.В., Липатова Ж.Н. Административно-правовое предупреждение правонарушений экстремистской направленности и роль органов прокуратуры // ВВ: Административное право и практика администрирования. 2014. № 5. С. 1-15; Кантеров И.Я. Методологические и религиоведческие аспекты «Списка экстремистских материалов» Минюста РФ // Вестник ВлГУ. Сер.: Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 2 (2). С. 93-99.

⁷ Злоказов Т.В., Рожков А.А. Основные экстремистские концепты и их лексические признаки: результаты эмпирического исследования // Политическая лингвистика. 2020. № 1. С. 102.

⁸ Литвинова Т.А. Стилеметрическое исследование текстов участников экстремистского форума: гендерный аспект // Известия ВГПУ. 2019. № 4 (285). С. 227-236.

⁹ Махотина Н.В. Экстремизм в популярных социальных сетях // Информационные ресурсы России. 2018. № 1 (161). С. 23-27.

тике представленных материалов, по их типам и видам, периодичности пополнения, регионам-лидерам и другим позициям¹⁰. Федеральный список экстремистских материалов стал полноценным источником по исследованию экстремистских субкультур¹¹ и других аспектов экстремистской деятельности.

Первыми экстремистскими материалами в 2007 г. на территории Удмуртии были признаны следующие печатные материалы: Газета «Дивизия» № 1 – Газета Русского Прикамья, 2001 и Газета «Ижевская дивизия» № 2, 3, 4, 5 – Газета Русского Прикамья, 2001 (порядковые номера № 31, 32 в ФСЭМ). В данных газетах «злоумышленники пытались приписать представителям Среднеазиатского региона и еврейской национальности изначальную враждебность по отношению к русской нации»¹². До этого в 2004 г. за незаконный выпуск и распространение газет «Дивизия» и «Ижевская Дивизия» главный редактор газет М.Ю. Трапезников был уже осужден по ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Интересны прозвучавшие в приговоре Федерального суда Индустриального района по г. Ижевску мотивы, заставившие Михаила Юрьевича пойти на данное правонарушение: «В последние годы Трапезников М.Ю. – увлекся чтением литературы националистического характера – газет: «Я – Русский». «За русское дело», «Русская газета», «Рубеж», в результате чего у него сформировалось искаженное понятие о месте и роли русской нации в жизни общества и государства, якобы, об её униженном положении в России и мире»¹³. Отметим, что на момент вынесения приговора М.Ю. Трапезников работал охранником, но уже в 2005 г. выступал в качестве Председателя удмуртского отделения Партии национального возрождения «Народная Воля»¹⁴.

В том же году список пополнился откровенно правонационалистическими материалами: печатный материал «Русская фаланга» № 14 (42) от 25 декабря 2004 года, печатный материал «Республика» № 4 (18-24 апреля 2004 года), печатный материал «Наш народный наблюдатель» № 1 (№№ 81-83 ФСЭМ). Как видно из релиза Прокуратуры Удмуртской Республики, «содержание изданий направлено на возбуждение расовой и национальной розни, пропаганду исключительности, превосходства, неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности»¹⁵.

Следует отметить, что деятельность крайне правых националистов в этом же году вылилась в преступления, вызвавшие широкий общественный резонанс: убийство 17-летнего скейтера Станислава Корепанова в результате драки в центре Ижевска с представителями неонацистских группировок¹⁶ и осквернение еврейского общинного центра антисемитскими надписями¹⁷. Конечно, сложно установить прямую связь между выходом пропагандистских экстремистских материалов и силовыми акциями, но все эти события стали своеобразным индикатором роста националистических настроений в региональном социуме и появления людей, готовых идти на преступление ради определенных идей.

Следующий материал был занесен в ФСЭМ спустя три года в 2010 г. – «Информационный материал «Белый букварь», распространенный в сети Интернет на сайте <http://talks.guns.ru>» (№ 811). Сайт «Guns.ru» является специализированным форумом об оружии, боеприпасах, охоте, истории и коллек-

¹⁰ Кожанова Е.В., Чурилов С.А. Федеральный список экстремистских материалов: 10 лет со дня создания // Обзор НЦПТИ. 2017. № 11. С. 42; Махотина Н.В. Применение метода контент-анализа при исследовании большого массива информации (на примере «Федерального списка экстремистских материалов») // Труды ГПНТБ СО РАН. 2016. № 10. С. 379-385.

¹¹ Гордеев Н.С. Экстремистская субкультура: проблемы интерпретации и криминологическое значение // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2015. № 26 (381). С. 46-53.

¹² В Удмуртии две газеты признаны экстремистскими // Сайт газеты «Известия Удмуртской Республики» URL: <http://izvestiaug.ru/news/view/13918.html> (дата обращения: 20.03.2020).

¹³ Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска по делу №№1-114-04 от 15 марта 2004 г. URL: <http://www.russia-talk.com/rf/Trapeznikov.htm#top> (дата обращения 20.03.2020).

¹⁴ Народная воля – честные выборы // Сайт информационного агентства «Сусанин» URL: <https://susanin.news/udmurtia/power/20050726-2894/> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁵ По обращению прокурора печатные издания признаны экстремистскими // Сайт Прокуратуры Удмуртской Республики URL: <https://udmproc.ru/news/show/po-obrascheniyu-prokurora-pechatnye-izdaniya-priznany-ekstremistskimi> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁶ Дело об убийстве Стаса Корепанова передано в суд // Сайт информационного агентства «Сусанин» URL: <https://susanin.news/udmurtia/incidents/20070710-20881/#hcq=0MTdlUg> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁷ Десятилетний житель Ижевска подозревают в экстремизме // Сайт информационного агентства «Удм-инфо» URL: <https://udm-info.ru/news/society/18-12-2007/19-letnego-zhitelya-izhevskaya-podozrevayut-v-ekstremizme?type=NewsItem> (дата обращения: 20.03.2020).

ционирования оружия. Поскольку доступ для размещения информации на него имеет любой зарегистрированный пользователь, то и особого труда разместить на сайте экстремистский материал не составило. «Белый букварь», помимо призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем насильственных действий (в том числе, убийств) по мотивам национальной, расовой и религиозной розни», пропагандирует идеологию скинхедов, «лиц, ассоциирующихся с фашистской идеологией, нарушителей правопорядка»¹⁸. По обращению прокуратуры г. Москвы Октябрьский районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики признал данный материал экстремистским. Добавим, что владелец интернет-ресурса, зарегистрированный в г. Ижевске, оперативно удалил «Белый букварь» из форума, но еще долгое время у компании были сложности с доступом пользователей к сайту.

В 2012 г. по сравнению с прошлыми годами резко увеличилось количество (14) внесённых в список признанных судом экстремистских материалов. Активно использовалось распространение листовок с текстами «Я русский. Иммигрант с Кавказа! Ты следующий!», «Помни, ты всегда прав!», «282 ЗАПРЕЩАЕТ БЫТЬ РУССКИМ», «Дави жидов!» (№№ 1179-1182), запрещенные решением Устиновского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 29.02.2012.

Идеи крайнего русского национализма нашли свое отражение и в деятельности 50-летнего жителя г. Воткинска В. Благоразумова, который Воткинским районным судом Удмуртской Республики 10 мая 2012 года осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ (действия, направленные на унижение достоинства группы лиц по признакам расы и национальности, совершенные с использованием средств массовой информации). Как отмечает Прокуратура Удмуртской Республики, «Благоразумов с апреля 2006 года по октябрь 2011 года из чувства ненависти к лицам еврейской национальности и представителям неевропеоидной расы, желая унижить их, разместил на собственном сайте в сети Интернет высказывания «Евреи и арабы – низшая раса» и другую информацию, унижающую народы неевропеоидной расы, направленную на провоцирование межнациональных конфликтов... назначено наказание с учетом признания вины и раскаяния, состояния здоровья (инвалид 1 группы) в виде штрафа в размере 7 тысяч рублей»¹⁹. Вероятно, здесь речь идет о сайте s-mahat.ru, материалы которого тем же Воткинским районным судом 5 июня 2012 г. были признаны экстремистскими (№№ 1370-1376).

Из общей массы информационных материалов того года выделяется статья в блоге преподавателя Ижевского государственного технического университета И.А. Дедюховой «По поводу новой кондопоги в детском лагере», в которой обсуждалась массовая драка, произошедшая 25 июля 2010 г. в детском лагере «Дон» в Туапсинском районе Краснодарского края. В приговоре Октябрьского районного суда от 9 августа 2011 г. говорится, что «Дедюхова публично с использованием сети Интернет распространила сведения, унижающие неопределенный круг лиц (группы лиц) по национальному признаку – принадлежности к чеченской и еврейской национальности»²⁰. Сама Ирина Анатольевна в своем блоге комментировала, что «в ходе развернувшейся "борьбы с экстремизмом" ... подвергается беспрецедентной полицейской травле, разрушающей все представления о законе и правопорядке»²¹.

Следующий 2013 г., помимо небольшого количества экстремистских материалов (3), отметился «подложным» выпуском газеты «Новое время Удмуртии» № 5 от 07.02.2012 г., в котором размещена публикация под наименованием «Нерусские должны быть лишены гражданских прав!» (№ 2232). Стоит отметить, что газета «Новое время Удмуртии» является общественно-политическим изданием Удмуртского регионального отделения КППРФ. По мнению лидера партии Г.А. Зюганова, это попытка очернить работу партии в период выборов: «Наши оппоненты всё чаще действуют за гранью фола. Так, в Удмуртии от имени коммунистов распространялись издания, которые призывали: «Нерусские должны быть лишены гражданских прав! Только русские имеют право управлять государством!» Та-

¹⁸ По обращению прокуратуры г. Москвы суд признал экстремистским материалом так называемый «Белый букварь», размещенный на одном из сайтов в сети Интернет // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-58933/> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁹ Житель Удмуртии осужден за разжигание межнациональной розни в сети Интернет // Сайт Прокуратуры Удмуртской Республики. URL: <https://udmproc.ru/news/show/zhitel-udmurtii-osuzhden-za-razzhiganie-mezhnatsionalnoj-gozni-v-seti-internet> (дата обращения: 20.03.2020).

²⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска № 10/1057 1-180/2011 от 9 августа 2011 г. по делу № 10/1057 // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3TeDohfMwV6K/> (дата обращения: 20.03.2020).

²¹ Блог Дедюховой И.А. «Огурцова на линии» URL: http://ogurcova-online.com/blog/about_author/ (дата обращения 22.03.2020).

ким образом, действуя от нашего имени, эти мерзавцы не гнушались откровенным разжиганием национальной розни»²².

Новая форма распространения экстремистских материалов – публикации в социальных сетях – стала активно применяться в 2014 г. Все 13 материалов, попавшие в ФСЭМ в указанный год, – это различные тексты, изображения (фотографии, рисунки, интернет-мемы), видеоролики и аудиоматериалы, размещенные на персональных страницах и страницах сообществ социальной сети «ВКонтакте». Чаще всего контент направлен против евреев и представителей Кавказского региона. Часть пользователей размещала противоправные материалы на протяжении достаточно долгого времени. К примеру, на странице автора с нейм-ником «Павел Фоков» 6 материалов были признаны судом экстремистскими (№№ 2353, 2420, 2431, 2688, 2721, 2722). Следует отметить, что пропаганда экстремистских идей в социальных сетях обретает определенную «персонализацию» автора, что усиливает личностный фактор для привлечения аудитории, особенно при наличии у него творческих способностей. И это сразу нашло отражение на практике. Так, на два года условно был осужден пользователь «Дёмин Руслан» за антиеврейскую песню собственного сочинения (№ 2307). Отмечается, что «музыкант причастен к международному праворадикальному объединению, поддерживающему действия украинских неонацистских структур»²³. Или еще один пример, попавший в базу ФСЭМ: видеофайл, представляющий собой смонтированную последовательность видеозаписей и фотографий с изображением нацистской символики, наци-скинхедов в позе фашистского приветствия, сцены физического насилия в отношении лиц со славянской внешностью со стороны скинхедов, сцены боевой (стрелковой и физической, включая единоборства) подготовки скинхедов...» (№ 2716).

Тенденция на индивидуализацию носителя экстремистских идей распространилась и на следующий год. В 2015 г. в Удмуртии экстремистские материалы размещались в «В-контакте» пользователями под ник-неймами Павел Фокеев (№ 3056), Волков К.А. (№ 2809), Конин В.Н. (№ 3304), А. Мокрушин (№ 3323), Святослав Вульф (№№ 4824-4828). Следует уточнить, что в анализ материалов этого года включались публикации, признанные судами экстремистскими в 2015 г., но включенными в ФСЭМ только в 2019 г. Темы этих и других интернет-материалов (всего в 2015 г. региональными судами было зафиксировано 11 случаев публикации) – антисемитизм, критика власти в Российской Федерации, враждебное отношение к кавказцам, мусульманам, христианам, представителям негроидной расы, пропаганда идеологии скинхедов и др. Изучая материалы ФСЭМ, обращаешь внимание на смешение ценностных и жизненных ориентиров, представляемых в экстремистских публикациях. В этом плане весьма показательной является до сих пор действующая страница А. Мокрушина, на которой, с одной стороны, присутствуют лозунги «Я русский», «За святую Русь», но в то же время идет прославление идей фашизма, личности Гитлера, ставившего своей целью, как мы знаем из истории, завоевание России и уничтожение славянского населения²⁴. Парадокс, но подобное несоответствие часто встречается, стоит вспомнить регулярно проводимые «Русские марши», на которых часто встречается схожая с нацистской символика. Думается, экстремистская идеология формируется прежде всего на мировоззрении ненависти, ксенофобии, независимо от социальной, этнической группы, пола, расы и т.д. Главное, иметь объект ненависти. Либо молодые люди (именно они чаще всего выступают акторами распространения экстремистских идей в социальных сетях) не задумываются об этом в силу незнания или нежелания.

Последним годом массового включения экстремистских материалов в федеральную базу на территории региона (13 пунктов) стал 2016 г. Отличительной особенностью периода стало то, что основной массив незаконных публикаций был сделан на странице общества «партия РОДноверов» (именно такое название дано в ФСЭМ) (№№ 3725-3738). Родноверие («родная вера») – самоназвание неоязычников, отправляющих культ славянских божеств²⁵. Исследователями неоязычество определяется как

²² Г.А. Зюганов в газете «Правда»: Мы будем укреплять партию как плацдарм грядущего народовластия в России // Сайт Московского областного отделения КИПФ URL: <https://mkkprf.ru/12009-ga-zyuganov-v-gazete-pravdamy-budem-ukreplyat-partiyu-kak-placdarm-gryaduschego-narodovlastiya-v-rossii.html> (дата обращения: 20.04.2020).

²³ Музыкант из Ижевска получил условный срок за песню с оскорблениями // Сайт информационного агентства «Сусанин» URL: <https://susanin.news/udmurtia/incidents/20170313-233108/#&hcq=CsxnqZrhttps://susanin.news/udmurtia/incidents/20170313-233108/#hcq=XFQsLVr> (дата обращения: 20.04.2020).

²⁴ Страница А. Мокрушина // Социальная сеть «ВКонтакте» URL: <https://vk.com/id46238060> (дата обращения: 19.05.2020).

²⁵ Кавыкин О.И. Родноверы. Самоидентификация неоязычников в современной России. М.: Институт Африки РАН, 2007. С. 9.

совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией²⁶. Видимо, именно важностью религиозной составляющей для идентификации различных неоязыческих сообществ вызвано то обстоятельство, что практически все демотиваторы «партии РОДноверов» содержат главным образом негатив по отношению к исламу и мусульманам, а также к представителям кавказских народов, мигрантов. По мнению О.И. Кавыкина, для родноверов характерны два типа формирования сообществ: позитивный тип идентификации (признание прав на существование «чужого») связан с толерантностью, негативный (акцентирование границы «Мы» – «Враги», конструирование образа «своих» на основе противопоставления изначальному негативному образу «чужих») – с ксенофобией²⁷. Думается, в нашем случае мы как раз видим деятельность неоязычников, формирующих образ «своей» этноконфессиональной группы на основе враждебного отношения к другим религиям, этносам и расам. Возможно, столь активная деятельность неоязычников вызвана тем, что в Удмуртии долгое время жил и работал один из видных деятелей родноверия, идеолог славянского неоязычества, популярный автор, писавший в жанре славянского фэнтези – Л.Р. Прозоров (Озар Ворон).

Для того чтобы понять, насколько экстремистские идеи, изложенные в материалах ФСЭМ, созвучны с настроениями в обществе, обратимся к результатам социологического исследования, выполненного в 2018 г. в рамках реализации гранта «Выявление причин и условий, способствующих формированию национального, конфессионального и политического экстремизма в молодежной среде Удмуртской Республики»²⁸ (руководитель – д.ю.н. С.Н. Иванов). Аналогичные соцопросы проводились в 2012²⁹ и 2016³⁰ гг., что позволяет проследить динамику развития радикальных настроений среди молодежи Удмуртской Республики.

В ходе социологических исследований были заданы типовые вопросы, которые были призваны диагностировать проявления этнического экстремизма. Отвечая на вопрос о том, испытывают ли респонденты негативные чувства к лицам иной национальной принадлежности, 21 % опрошенных ответили утвердительно (в 2012 г. – 34,6 %, в 2016 г. – 50,5 %). Среди них этнический негатив распределился следующим образом: цыгане – 76,8 % (в 2012 г. – 18,6 %, в 2016 г. – 81 %), далее идут выходцы с Кавказа – 24,2 % (в 2012 г. – 16,6 %, в 2016 г. – 48 %), выходцы из Средней Азии – 12,6 % (в 2012 г. – 4,3 %, в 2016 г. – 19 %), евреи – 9,4 % (в 2012 г. – 2,3 %, в 2016 г. – 12,5 %). Далее в своеобразном рейтинге идут представители этносов, традиционно проживающих на территории республики: татары – 9,9 % (в 2012 г. – 2,6 %, в 2016 г. – 10,5 %), удмурты – 7,4 % (в 2012 г. – 2 %, в 2016 г. – 11,5 %), русские – 5,2 % (в 2012 г. – 0,4 %, в 2016 г. – 2,5 %).

Неприязненные отношения к представителям других религий в 2016 г. выразили 25,6 %³¹, в 2018 г. – 21 %³². Основная доля неприязни пришлась на мусульман (в 2016 г. – 16,3 %, в 2018 г. – 10 %), язычников (в 2016 г. – 4,8 %, в 2018 г. – 7 %) и, как ни удивительно, на атеистов (в 2016 г. – 6 %, в 2018 г. – 5,6 %). Как видим, за 6 лет наблюдений происходили существенные подъемы и спады по количеству людей, относящихся неприязненно к представителям других национальностей и религий. И хотя к 2018 г. количество таких людей рекордно снизилось до 21 %, но при этом наблюдается конкретизация и подъем негатива по отношению к определенным этническим группам. Поневоле начинаешь задумываться, а не является ли основной причиной такой динамики деятельность по пропаганде ксенофобии в Интернете, основной всплеск которой приходится как раз на 2012 и 2014 гг. Изучая

²⁶ Гайдуков А.В. Идеология и практика славянского неоязычества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2000. С. 12.

²⁷ Кавыкин О.И. Указ. соч. С. 167.

²⁸ Национальный (этнический), конфессиональный (религиозный) и политический экстремизм в молодежной среде Удмуртской Республики: материалы социологического исследования 2018 года. Ижевск: Шелест, 2018. С. 67.

²⁹ Поздеев И.Л. Роль студенческой молодежи в этнополитической жизни Удмуртской Республики // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. 2012. Вып. 12. С. 394-397.

³⁰ Национальный (этнический), конфессиональный (религиозный) и политический экстремизм в молодежной среде Удмуртской Республики. Ижевск: Изд-во ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, 2016. С. 64.

³¹ Национальный (этнический), конфессиональный (религиозный) и политический экстремизм в молодежной среде Удмуртской Республики. Ижевск, 2016. С. 100.

³² Национальный (этнический), конфессиональный (религиозный) и политический экстремизм в молодежной среде Удмуртской Республики: материалы социологического исследования 2018. Ижевск, 2018. С. 106.

материалы, попавшие в ФСЭМ, убеждаешься, что, несмотря на решения судов, многие экстремистские материалы найти достаточно просто.

Федеральный список экстремистских материалов наглядно показывает нам, что в Удмуртской Республике основными проводниками крайних взглядов выступают носители расистско-националистической, религиозной и, в меньшей степени, политической разновидностей экстремистских субкультур. Поскольку, согласно мнению Е.Н. Романовой, экстремистская субкультура характерна лишь для организованного экстремизма, то в регионе наблюдается деятельность сообществ, связанных единством интересов, идей крайнего русского национализма, псевдохристианства, славянского неоязычества и др.

Данные социологических и этнографических исследований свидетельствуют о том, что экстремистские идеи прежде всего базируются на естественных для большинства людей глубинных страхах «чужого», неизвестного, подпитываемые к тому же активным притоком в регион людей с иной культурой, верой, языком, манерами поведения, преобладающим негативным контентом в средствах массовой информации. Поэтому эпизодически наблюдается деятельность одиночек, которые выплескивают свои страхи в публичное пространство, часто тем самым стараясь компенсировать свою закомплексованность, а порой и физическую ограниченность. На территории региона в ФСЭМ нет «случайных» публикаций, авторы которых, как это принято говорить, «стали жертвой произвола правоохранительных органов» или внесенных туда для улучшения отчетности. Все рассмотренные публикации несут в себе идеи силового решения существующих проблем, основаны на ненависти к представителям других этнических, религиозных групп и рас. В Удмуртской Республике относительно немного материалов признано экстремистскими: на начало 2020 г. приходится всего 61 позиция в списке экстремистских материалов. Для примера, по данным 2016 г., в соседних республиках Башкортостан и Татарстан было вынесено 134 и 87 судебных решений о запрете экстремистских материалов соответственно (в Удмуртии на тот момент было 37)³³. При этом не наблюдается удмуртского национализма, в отличие от упомянутых соседних регионов, где публикации о превосходстве титульных этносов время от времени становятся предметом судебных разбирательств. Думается, что во многом это результат сбалансированной работы по противодействию распространения экстремистской идеологии всех органов власти.

Поступила в редакцию 21.05.2020

Поздеев Игорь Леонидович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук»
426000, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: Pozdeev79@gmail.com

I.L. Pozdeev

**ETHNOCULTURAL COMPONENTS IN A DEVELOPMENT CONTEXT OF EXTREMIST IDEAS
IN THE UDMURT REPUBLIC (EXPERIENCE OF CRIMINOLOGICAL ANALYSIS
OF THE FEDERAL LIST OF EXTREMIST MATERIALS)**

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-568-575

The article considers the socio-cultural conditionality of extremist crimes in the context of radicalization of public attitudes in the Udmurt Republic. Major sources of information for the study were Federal List of Extremist Materials (as at 20 February 2020), legal normative documents, regulating the sphere of counteraction to extremism, media materials and results of a sociological survey of students. The study found that in the region the main agents of extreme views are carriers of racist-nationalist, religious and political extremist subcultures. The activities of communities associated with the ideas of extreme Russian nationalism, pseudo-Christianity, Slavic neopaganism, and others are observed. Udmurt manifestations of nationalism were not identified. The data of sociological and ethnographic studies suggest that the deep-seated fear of the “alien” and unknown, which is natural for most people, fueled by an active influx into the republic of people with a different culture, faith, language and behavior, is the basis for spreading of extremist ideas. At the

³³ Махотина Н.В. Применение метода контент-анализа при исследовании большого массива информации (на примере «Федерального списка экстремистских материалов») // Труды ГПНТБ СО РАН. 2017. № 10. С. 383.

same time, a relatively small amount of extremist materials is *detected* in Udmurtia. In many ways, this is the result of the balanced work of all authorities in countering the spread of extremist ideology.

Keywords: Federal List of Extremist Materials, Udmurt Republic, youth, subculture, extremist ideology, countering extremism, criminology, causes of crime.

Received 21.05.2020

Pozdeev I.L., Candidate of History, Senior Researcher
Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426000
E-mail: pozdeev79@gmail.com